М.Ю. Сейранян

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Просодическая реализация открытого и скрытого конфликта в политическом дискурсе

Анализ исследований специфики конфликтного взаимодействия свидетельствует, что по-прежнему актуальным является вопрос о роли просодии в реализации данного вида дискурса. В связи с тем, что мы рассматриваем просодию как контекстуальный ключ, в центре внимания в данной статье находятся просодические маркеры открытой и скрытой формы конфликта. В данной статье представлены некоторые результаты одного из этапов (электроакустического) анализа конфликтного политического дискурса. Исследовательский корпус представлен политическими дебатами в парламенте Великобритании. Электроакустический анализ проводился с помощью программы Speech Analyzer (версия 3.0.1).

Ключевые слова: открытый конфликт, скрытый конфликт, просодическое контрастирование, просодический маркер, терминальный тон, темпоральный компонент.

M. Seiranian

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russia

Prosodic implementation of the open and hidden conflict in political discourse

Research in conflict discourse specifics shows that one of the vital issues is the role of prosody in conflict communication. Since we regard prosody as a contextualization key, we find it relevant to focus on prosodic markers of open

and hidden conflict. This article deals with the results of conflict political discourse acoustic analysis. The research corpus comprises samples of debates in the British Parliament viewed as conflict discourse. At computer-based stage of research we used Speech Analyzer application v. 3.0.1.

Key words: open/hidden conflict, opposition, prosodic contrasting, prosodic marker, terminal tone, tempo.

Введение

Политические дебаты являются стратагемным видом дискурса, т.е. они по своей природе предполагают наличие оппозиции. Логическая и структурная организация текста, языковые средства, различные стилистические приемы, личности участников и характер их взаимоотношений – все это, так или иначе, обуславливает конфликтную коммуникацию. Представляется, что одним из коммуникативно-функциональных предназначений просодических единиц является реализация и формирование конфликтности дискурса. Рассматривая просодию через призму контекста (актуального и глобального), мы предполагаем, что просодические характеристики конфликтной интеракции отражают многообразие смысловых, риторических и ситуативных контекстов, которые могут влиять на ход дискуссии, а именно: на выбор коммуникантами стратегий и на развитие конфликта. В связи с этим в ходе анализа исследовательского корпуса в сфере рассмотрения находились те просодические средства, которые специализированно направлены на реализацию конфликтности, как во взаимодействии с лексико-грамматическими средствами, так и самостоятельно. Изучение просодии в данном ракурсе означает, что в фокусе внимания находится зависимость просодического оформления звучащего текста от типа и динамики дискурса. Коррелятом подобной контекстуализации выступает стилизация – ситуативно обусловленный выбор языковых средств, снабжающих текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи ситуации в конкретных условиях общения [Блох, 2000, с. 133].

Одним из ключевых положений предпринятого исследования является тот факт, что просодия отражает и создает стилистическую окрашенность высказывания, разновидностью которой является конфликтная тональность. В связи с этим особый интерес вызывает просодическое контрастирование – вариативность тональных, темпоральных и динамических характеристик речи говорящего. Подобное контрастное противопоставление в конфликтной дискуссии «позволяет установить лингвистическую значимость и функциональную нагрузку просодической

единицы» [Фрейдина, 2011, с. 209]. Как правило, просодические контрасты реализуются на уровне высказывания, диктемы и целого текста и маркируют целый ряд ситуаций конфликтного противостояния, среди которых можно выделить: общий конфликтогенный характер взаимодействия участников дискурса, эскалацию конфликта, открытый/скрытый конфликт. Реализация открытого и скрытого конфликта преимущественно за счет просодического контрастирования находится в фокусе внимания в данной статье.

Методология

Предпринятое исследование просодической составляющей конфликтного дискурса с точки зрения ее контекстуальной обусловленности определило выбор междисциплинарного подхода, синтезирующего понятийный аппарат и методологию таких направлений, как прагма- и социолингвистика, включая прагма- и социофонетику, лингвоконфликтология, теория речевых актов, дискурс-анализ, конверсационная фонетика, теория регуляции общения [Burton, 1990; Mayer, 1995; Анцупов, 1999; Дойч, 2001; Третьякова, 2003; Даниленко, 2006]. Междисциплинарный подход позволил рассмотреть широкий круг социальных, психологических, прагматических, идеологических факторов, определяющих конфликтное взаимодействие коммуникантов и его вербальную экспликацию. Кроме того, выбранный подход позволяет представить конфликтный дискурс, в данном случае политические дебаты, как динамичное произведение, параметры которого могут модифицироваться в зависимости от глобального и актуального контекста.

В связи с целями и задачами данного исследования, а также в соответствии с принципами, обусловленными междисциплинарным подходом к изучению просодии конфликтного дискурса, изложенными выше, анализ был условно подразделен на два этапа.

Первый этап проводился с использованием методов дискурс-анализа, контекстуального анализа, социолингвистического, прагмалингвистического, лингвоконфликтологического и количественного анализа. На данном этапе исследование проводилось на материале широкого корпуса (общее время звучания – 40 ч).

В результате проведенного анализа был сформирован узкий корпус исследования (время звучания – 10 ч), который был подвергнут подробному фонетическому анализу на втором этапе.

Второй этап, посвященный выявлению роли просодии в реализации конфликтного дискурса, состоял из перцептивного, аудиторского (слухового), электроакустического анализа, сопоставления результатов перцептивного и электроакустического анализа, количественного анализа.

Считаем необходимым уточнить параметры и единицы аудиторского и электроакустического анализа.

При проведении аудиторского анализа были использованы следующие перцептивные градации по каждому признаку:

- 1) тональный уровень (низкий, средний, высокий);
- 2) тональный диапазон (узкий, средний, широкий);
- 3) тип ядерного тона: нисходящий (низкий, средний, высокий), восходящий (низкий, средний, высокий), ровный (низкий, средний, высокий), нисходяще-восходящий, восходяще-нисходящий, восходяще-нисходяще-восходящий;
- 4) тип шкал: ровная (Level Head) (низкая, средняя, высокая), постепенно нисходящая (Falling Head), ступенчатая (Stepping Head), восходящая (Ascending Head), скандентная (Scandent Head), скользящая (Sliding Head);
- 5) громкость: пониженная, средняя, повышенная;
- 6) скорость: медленная, средняя, быстрая;
- 7) тип воспринимаемой паузы: сверхкраткая, краткая, средняя, длительная, сверхдлительная [Соколова, 2010, с. 71–77].

Электроакустический анализ был проведен с целью подтвердить и проиллюстрировать результаты аудиторского анализа.

Электроакустический анализ был проведен на персональном компьютере с использованием специализированных программ для анализа речи *Praat* (v. 5.2.12) и *Speech Analyzer* (v. 3.0.1.) (последняя версия 2012 г.). Данные программы позволяют получать абсолютные значения частоты основного тона звуков и значения минимального, максимального и среднего уровня частоты основного тона в выбранном фрагменте в герцах и полутонах; абсолютное значение длительности выбранного фрагмента в миллисекундах и др.

В ходе акустического анализа были получены следующие данные: значение среднего уровня частоты основного тона (в герцах); значения максимального и минимального уровня частоты основного тона в пределах единиц разного порядка (от интонационной группы до целого высказывания) (в полутонах); среднеслоговое значение силы звукового давления (в децибелах); значения длительности интонационной группы и длительности пауз (в миллисекундах). На основе значения длительности анализируемой единицы определялось среднеслоговое значение длительности (в миллисекундах), которое использовалось для определения скорости речи в пределах указанной единицы.

Применение электроакустического анализа позволило получить более объективные данные о просодических характеристиках исследуемых образцов, которые, с одной стороны, подтвердили результаты аудиторского анализа, а с другой – составили отдельный пласт описания [Блохина, Потапова, 1982].

Путем нахождения разности между максимальным и минимальными значениями уровня частоты основного тона (ЧОТ) определялся частотный диапазон речи каждого из информантов и частотный диапазон интонационной группы (в пт).

Значение среднеслоговой длительности (сдс) вычислялось на основе значений длительности интонационной группы по формуле:

$$\text{сдс} = \frac{T_{\text{инт.гр}}}{\text{кол-во слогов в интонационной группе}}.$$

Значение *сдс* использовалось при определении скорости произнесения выбранного участка. Данные, полученные в ходе акустического анализа, позволили также определить значения скорости изменения ЧОТ (в пт/50 мс), которая вычислялась по формуле:

$$V_{\text{изм. ЧОТ}} = \frac{(\text{ЧОТ}_{\text{макс}} - \text{ЧОТ}_{\text{мин}}) \cdot 50}{T_{\text{ядра}}},$$

где $\text{ЧОТ}_{\text{макс}}$ и $\text{ЧОТ}_{\text{мин}}$ – это максимальное и минимальное значение уровня ЧОТ в рамках реализации ядерного тона (в пт), $T_{\text{ядра}}$ – длительность реализации ядерного тона (в мс).

Скорость изменения ЧОТ описывалась как положительная при восходящем движении ядерного тона (она обозначалась знаком «+» перед значением скорости изменения ЧОТ) и как отрицательная при нисходящем движении ядерного тона (она обозначалась знаком «-»). Значения скорости изменения ЧОТ ядерного тона использовались при определении крутизны угла падения или восхождения ядра интонационной группы.

Результаты

Анализ просодических единиц конфликтного дискурса с точки зрения их роли в реализации динамики конфликта позволяет выделить открытую и скрытую разновидности конфликта. Следует пояснить, что данные разновидности были выявлены на основе сопоставления коммуникативных действий участников дебатов на всем протяжении дискурса и с учетом общепринятой классификации конфликтов, представленной в современной конфликтологии. Открытым конфликтом в данном исследовании является противоборство, противоречие интересов, выраженных совокупностью лексико-грамматических и просодических средств. В свою очередь, к скрытому конфликту относятся высказывания, не содержащие конфликтогены (средство инициации и/или эскалации конфликта), но при этом провоцирующие конфликтную реакцию оппонента. Более того, предшествующий конкретному

высказыванию контекст указывает на наличие противостояния между оппонентами. Значимым в подобных ситуациях является просодический компонент, который указывает на конфликтность высказывания.

Следует пояснить некоторые термины, которые используются в данном исследовании. Так, «конфликтоген» мы трактуем как средство инициации и/или эскалации конфликта. В данном контексте «просодическим конфликтогеном» является любая просодическая характеристика речи (или их совокупность), провоцирующая конфликтное взаимодействие собеседников-участников дискурса, как правило, в отсутствие лексико-грамматических или иных конфликтогенов.

Рассмотрим следующие примеры (рис. 1–5), взятые из выступлений депутатов Палаты общин британского парламента (<http://www.parliamentlive.tv/Main/Player.aspx?meetingId=6134>; <http://www.parliamentlive.tv/Main/Player.aspx?meetingId=8774>).

Открытый конфликт

The di[↗]vision is ^{this}|| [↗]two [↘]parties| that have [↘]come to| ^{get}her| in the [↗]national [↘]interest| to [↘]take the [↗]difficult de[↘]cisions|| and [↘]one / party| that re[↘]fuses to apologise for the / ^{past}| and re[↘]fuses to [↗]talk about the / ^{deficit}| that has [↘]no eco[↘]nomic [↗]policy to [↘]speak of|| ^{That is the division} in [↗]British [↘]politics today||

Рис. 1. Интонограмма открытого конфликта

The division is this: two parties that have come together in the national interest to take the difficult decisions

Рис. 2. Интонограмма фрагмента открытого конфликта

And one party that refuses to apologise about the past, that refuses to talk about the deficit, and has no economic policy to speak of. That is the division in British politics today.

Как показывают интонограммы (рис. 1–2), просодическими маркерами открытого конфликта являются высокое тональное начало синтагмы на уровне 310 Гц, высокие нисходящие и нисходяще-восходящие терминальные тоны, показатель начала нисходящего движения соответствует 270–250 Гц, узкого диапазона, пологого угла падения (–1,5 пт/50 мс). Помимо этого, характерным для открытого конфликта является акцентирование каждого элемента интонационной группы за счет использования ступенчатой шкалы. В ходе анализа были выявлены высокая скорость речи (130–150 мс) и высокая сила звукового давления (75–80 дБ) на протяжении всего высказывания.

Как правило, открытый конфликт соотносится по своим просодическим характеристикам с просодической реализацией фазы пика конфликта и идентифицируется на фоне окружающего контекста по резкой смене тональных и темпоральных характеристик речи, по большому количеству интонационных повторов. Например,

→ It is \this Government| → it is \this government| who is de→ livering | more ap| prenticeships than | ever be \ fore| that is de→ livering a | cap on | social on | social \ care costs| that is de→ livering a | decent | state | pension for \ everybody| that is → clearing| up the | mess in \ banking system| → left by | that man \ there| and → so many | other | people on the \ Benches offices||

Рис. 3. Интонограмма фрагмента открытого конфликта

It is this Government it is this government who is delivering more apprenticeships than ever before, that is delivering a cap on social, on social care costs, that is delivering a decent state pension for everybody, that is clearing up the mess in banking system left by that man there and so many other people on the Benches offices.

Как показывает интонограмма этого фрагмента (рис. 3), каждая интонационная группа маркирована высоким тональным уровнем, незначительной вариативностью между $\text{ЧОТ}_{\text{макс}}$ и $\text{ЧОТ}_{\text{мин}}$, показатели которых составляют 336 и 260 Гц. Характерным является узкий диапазон (4–6 пт), превалирование высоких нисходящих тонов и маркированная позиция ядерного элемента интонационной группы. Например, высокий нисходящий тон средней крутизны *that* и высокий нисходящий тон пологого угла *benches*.

Открытый конфликт маркирован высокой силой звукового давления (70–79 дБ), высокой скоростью речи (120 мс), членением высказывания на короткие интонационные группы и сверхкраткими паузами (50–70 мс).

Очевидно, что открытый конфликт реализуется в основном в фрагментах дискурса, содержащих резкую критику оппозиции, обличение в бездействии, вызовах, и идентифицируется по просодическим характеристикам, присущим стадии пика конфликта. Просодический строй высказывания маркирует конфликтную установку говорящего и, в отсутствии иных контекстуальных маркеров, выступает единственным «стимулом» к адекватному ситуации «ответу» оппонента. Более того, на основании определенных просодических характеристик речи можно говорить о наличии глобального конфликта между оппонентами, т.е. о конфликтных взаимоотношениях между оппонентами вне

ситуации актуального контекста. Таким образом, просодии отводится ключевая роль в дифференциации обычного «сбоя» в коммуникации и конфликта.

Скрытый конфликт

Значимость идентификации характеристик скрытого конфликта обусловлена тем фактом, что просодические характеристики скрытого конфликта придают взаимодействию деструктивный характер. Интенциональная неоднозначность коммуникативного поведения одного из оппонентов усиливает вероятность продолжения конфронтации, т.е. закономерная после пика стадия спада замещается эскалацией нового этапа конфликта.

Скрытый конфликт, как правило, фиксируется на стадии эскалации конфронтации по ответной реакции оппонента. В ходе анализа однотипных ситуаций взаимодействия, когда высказывание коммуниканта порождает конфронтацию со стороны оппонента, были выявлены определенные просодические характеристики, которые компенсируют отсутствие лексико-грамматических конфликтогенов и маркируют конфликтный характер дискурса. Рассмотрим некоторые примеры (рис. 4–5).

It's \early in the \ year| so → calm\ down| → calm \ down|| you have
 \difficult times
 a\ head||

Рис. 4. Интонограмма скрытого конфликта

It's early in the year, so calm down, calm down you have difficult times ahead

Как показывает интонограмма (рис. 4), все интонационные группы высказывания характеризуются нисходящим мелодическим контуром. Ядерные элементы *year, down, down, ahead* маркированы низким нисходящим тоном, начало движения составляет 235, 202, 168, 205 Гц, пологого угла падения.

В ходе исследования была выявлена достаточно медленная скорость речи (230–250 мс), средние по длительности паузы (400–450 мс). Сила звукового давления варьируется в пределах 65–83 дБ. Следует отметить, что пиковые высокие показатели отмечаются в случаях «вмешательства» аудитории (эксплицитная реакция одобрения/неодобрения). Таким образом, графики указывают на нейтральную окраску высказывания. Однако, учитывая общий контекст взаимодействия, предыдущие и последующие высказывания депутата и его оппонента, можно утверждать, что реплики, оформленные в подобном ключе, обладают большим конфликтогенным потенциалом. Более того, рассматриваемый нами пример – призыв «успокоиться» – носит иронический характер, т.к. речь в данном фрагменте дискурса идет о серьезных проблемах, вызванных неэффективной политикой оппозиции. Совокупность всех этих факторов дифференцирует данное высказывание как реализацию скрытого конфликта.

Рассмотрим еще один пример (рис. 5), иллюстрирующий вывод о том, что нейтрально окрашенные высказывания в агональном дискурсе неоднозначны и интерпретация истинной иллюкуции говорящего требует детального анализа окружающего контекста. В частности, нейтрально окрашенные высказывания, контрастирующие с экспрессивно окрашенным контекстом диктемы, содержат характеристики, указывающие на скрытый конфликт.

In October 2011| as I am sure the Prime Minister will remember this| he and I| walked shoulder to shoulder| through the lobby||

Как показывает интонограмма, речи коммуниканта соответствуют умеренные показатели ЧОТ, максимальные значения не превышают 290 Гц (начало постепенно нисходящей шкалы в первой интонационной группе). Начало высокого нисходяще-восходящего ядерного тона третьей интонационной группы также не отличается характерным для открытой конфликтогенности значением и установлено на отметке 250 Гц. Все ядерные элементы высказывания отличаются пологим углом падения (–1,5 пт/50мс) и в случае с восходящим тоном – пологим углом подъема (+0,5 пт/50 мс).

Была выявлена высокая сила звукового давления 70–80 дБ, причем пиковые показатели (77–80 дБ) отмечаются не только на ударных и ядерных элементах высказывания, но и на нейтральных фрагментах,

что указывает на напряженность в поведении говорящего и на конфликтную составляющую высказывания.

Рис. 5. Интонаграмма скрытого конфликта

In October 2011 as I am sure the Prime Minister will remember this he and I walked shoulder to shoulder through the lobby

Анализ темпорального компонента выявил умеренную скорость речи и преимущественно краткие паузы. При этом увеличение длительности паузы до 400 мс перед самой короткой третьей интонационной группой высказывания является одним из просодических маркеров конфликтности намерения говорящего. Следует отметить, что данному высказыванию предшествует экспрессивно окрашенное заявление оппонента о роли Великобритании в современной политике и в Евросоюзе. Более того, вся дискуссия оппонентов носит агональный характер ввиду постоянных взаимных обличений в бездействии и неэффективности политических решений. В подобном контексте рассматриваемое высказывание носит характер «мнимой уступки», больше вызванной не намерением примирения, а манипуляцией оппонентом и аудиторией; после «смягчения» противостояния оппонент снова переходит к обвинению, эскалирующему конфликтную реакцию премьер-министра.

Как показало исследование, указанные выше просодические характеристики являются частотными для данного оратора в ходе взаимодействия с оппонентами, особенно когда отсутствуют какие-либо явные предпосылки конфликта со стороны оппонента. Подобное просодическое оформление речи депутата провоцирует конфронтацию. Таким образом, на основании однотипности просодических моделей можно утверждать, что невысокие показатели ЧОТ, узкий диапазон, короткие интонационные группы, умеренная скорость, вариативность пауз,

в частности, увеличение паузы перед выделением ключевого конфликтотгена, являются индикаторами скрытого конфликта и выполняют роль конфликтогенов в отсутствии иных маркеров.

Выводы

Обобщение данных по просодическим составляющим в реализации открытого и закрытого конфликта представлены в табл. 1–5.

Таблица 1

Частотности употребления терминальных тонов в реализации открытого и скрытого конфликта

Терминальный тон	Открытый конфликт, %	Скрытый конфликт, %
Нисходяще-восходящий	50	45
Низкий восходящий	30	25
Ровный тон среднего уровня	20	30

Таблица 2

Частотность употребления мелодических шкал в реализации открытого и скрытого конфликта

Мелодическая шкала	Открытый конфликт, %	Скрытый конфликт, %
Ступенчатая	50	20
Постепенно нисходящая	50	80

Таблица 3

Громкость в реализации открытого и скрытого конфликта

Громкость	Открытый конфликт, %	Скрытый конфликт, %
Высокая	40	35
Средняя	50	35
Низкая	10	30

Таблица 4

**Скорость речи в реализации
открытого и скрытого конфликта**

Скорость	Открытый конфликт, %	Скрытый конфликт, %
Высокая	45	45
Средняя	45	55
Медленная	10	0

Таблица 5

**Длительность пауз в реализации
открытого и скрытого конфликта**

Паузы	Открытый конфликт, %	Скрытый конфликт, %
Средние	0	20
Длительные	20	30
Сверхкраткие	35	0
Сверхдлительные	15	5
Краткие	30	45

В результате сопоставления просодических характеристик открытого и скрытого конфликта было выявлено, что основную роль в экспликации конфликта, в отсутствии других вербальных и невербальных факторов, играет вариативность тональных и темпоральных характеристик. Кроме того, как мы указывали ранее, динамические характеристики не являются объективными маркерами наличия конфликта. Следует признать, однако, незначительную разницу между просодическим рисунком открытого и скрытого конфликта, что указывает на ведущую роль просодии в эскалации конфликта. В обоих случаях конфликт маркирован просодическим контрастом конфликтосодержащего фрагмента и окружающего контекста. Таким образом, просодия усиливает действие конфликтного контекста ситуации.

Библиографический список / References

Анцупов, 1999 – Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. М., 1999. [Antsupov A.Ya. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow, 1999.]

Блох, 2000 – Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2000. [Blokh M.Ya. Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka [Theoretical grammar of the English language]. Moscow, 2000.]

Блохина, Потапова, 1982 – Блохина Л.П., Потапова Р.К. Методика анализа просодических характеристик речи. М., 1982. [Blokhina L.P., Potapova R.K. Metodika analiza prosodicheskikh harakteristik rechi [Methods of analysis of speech prosody]. Moscow, 1982.]

Даниленко, 2006 – Даниленко О.А. Язык конфликта как объект лингвосоциологии // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 89–98. [Danilenko O.A. The language of conflict as an object of linguasociology. *Sociologicheskije issledovaniya*. 2006. № 4. Pp. 89–98.]

Дойч, 2001 – Дойч М. Конструктивное разрешение конфликтов: принципы, обучение и исследования // Психология конфликта: Хрестоматия / Сост. и ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. [Deutsch M. Constructive conflict resolution: Principles, study and research. *Psikhologija konflikta: Khrestomatija*. N.V. Grishina (ed.). St. Petersburg, 2001.]

Сеиранян, 2017 – Сеиранян М.Ю. Конфликтный политический дискурс и его просодическая реализация (на материале политических дебатов в парламенте Великобритании): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. [Seiranian M.Yu. Konfliktnyy politicheskiy diskurs i ego prosodicheskaya realizatsiya (na materiale politicheskikh debatov v parlamente Velikobritanii) [Conflict political discourse and its prosodic nature]. Dis. Dr. Hab. Moscow, 2017.]

Соколова и др., 2010 – Теоретическая фонетика английского языка / М.А. Соколова, И.С. Тихонова, Р.М. Тихонова, Е.Л. Фрейдина. Дубна, 2010. [Sokolova M.A., Tikhonova I.S., Tikhonova R.M., Freidina E.L. Teoreticheskaya fonetika angliyskogo yazyka [Theoretical phonetics of the English language]. Dubna, 2010.]

Третьякова, 2003 – Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. Вып. 14. № 27. С. 143–152. [Tretyakova V.S. Conflict as language and speech phenomenon. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2003. Vol. 14. № 27. Pp. 143–152.]

Фрейдина, 2011 – Фрейдина Е.Л. Публичная речь и ее просодический строй: Монография. М., 2011. [Freidina E.L. Publichnaya rech' i ee prosodicheskiy stroi [Public speech and its prosodic structure]. Moscow, 2011.]

Burton, 1990 – Burton J.W. Conflict: Resolution and prevention. New York, 1990.

Mayer, 1995 – Mayer R.J. Conflict management. Columbus, 1995.

Статья поступила в редакцию 20.04.2018

The article was received on 20.04.2018

Сеиранян Маргарита Юрьевна – доктор филологических наук; доцент кафедры фонетики и лексики английского языка Института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет

Seiranian Margarita Yu. – Dr. Phil. Hab.; Associate Professor at the Department of Phonetics and Vocabulary of the English Language of the Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University

E-mail: margo.seiranyan@yandex.ru